

УДК 343.8

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(1).120-127

КОНЦЕПЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО

Ф.В. Грушин¹, Л.Ю. Перемолотова¹, И.А. Жилко²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

² Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 ноября 2019 г.

Дата принятия в печать

10 февраля 2020 г.

Дата онлайн-размещения

28 февраля 2020 г.

Ключевые слова

Лишение свободы; осужденный; личность осужденного; свойства; мотивация; деструктивное поведение

Аннотация. В числе приоритетных задач современной российской уголовно-исполнительной политики — выстраивание эффективной системы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Выполнение этой многогранной задачи не представляется возможным без учета особенностей личности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Пребывание в местах лишения свободы, сопровождаемое принудительным помещением осужденных в специфическую среду, приводит к формированию у них определенных социально-личностных установок, к сожалению, в большинстве своем негативных, нежели позитивных. В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при установлении признаков, характеризующих личность осужденного как специфическую криминологическую категорию. Авторами предпринимается попытка объяснить собственную концепцию исследования признаков (в первую очередь пенитенциарных) формирования деструктивных свойств личности осужденного. Для решения этой задачи предлагается изучить те признаки и особенности личности осужденного, смысл и содержание которых помогут раскрыть ценностную и системную сущность индивида, находящегося в местах лишения свободы. Наиболее подходящим для такого исследования, по мнению авторов, может стать многоуровневое криминологическое понятие, с помощью которого можно было бы охватить структуру личности осужденного в полном объеме, а именно мотивация его поведения. Осужденный, как и любой человек, имеет комплекс ведущих мотивов, составляющих сущность его личности, определяющих его поведение. При исследовании мотивации преступного поведения можно проследить взаимосвязь внутренних и внешних факторов, изучить приемы и условия конкретного преступления, личность преступника. В настоящее время ученые-пенитенциаристы и работники учреждений уголовно-исполнительной системы едины во мнении, что целесообразно проводить специальные исследования формирования целостной системы специфических факторов, которые, оказывая влияние на область мотивации осужденного, как раз и вызывают свойственную условиям лишения свободы деструкцию личностных качеств человека. Полагаем, что характерная особенность социально-психологического элемента структуры личности осужденного — это нарушение развития его мотивационно-смысловой сферы как одного из факторов ее формирования.

THE CONCEPT OF RESEARCHING THE DEVELOPMENT OF DESTRUCTIVE PERSONALITY TRAITS IN CONVICTS

Fedor V. Grushin¹, Lilianna Yu. Peremolotova¹, Irina A. Zhilko²

¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, the Russian Federation

² Ural State Law University, Yekaterinburg, the Russian Federation

Article info

Received

2019 November 11

Accepted

2020 February 10

Available online

2020 February 28

Abstract. The priority tasks of modern Russian penitentiary policy include the development of an effective system of enforcing criminal punishments and other criminal law measures. The implementation of this multi-faceted task is impossible without taking into consideration the personal traits of convicts sentenced to incarceration. When prisoners spend time in a correctional institution and are forced to enter its specific environment, they acquire social and personal attitudes that, unfortunately, are more often negative than positive. In the current article the authors examine problems connected with identifying the traits that characterize the personality of a convict as a specific criminological category. They attempt to present their own concept of researching the signs (primarily, penitentiary ones) of the formation of destructive personality traits in convicts. The realization of this task includes studying

Keywords

Imprisonment; convict;
personality of a convict;
characteristics; motivation;
destructive behavior

those features and characteristics of a convict's personality that possess the meaning and content highlighting the value and systemic essence of this personality. The authors believe that a multi-level criminological concept would be most suitable for such research, this concept should make it possible to study the whole structure of a convict's personality in a comprehensive way, and it is the motivation of a convict's behavior. A convict, just like any person, possesses a complex of leading motives that comprise the essence of his personality and determine his behavior. When researching the motivation of criminal behavior, it is possible to trace the interconnection of internal and external factors, study the methods and conditions of a specific crime, the personality of a criminal. At present, the researchers in the penitentiary field and the employees of the penitentiary institutions agree that it is necessary to conduct special research of the formation of an integrated system of specific factors that influence the motivation of convicts and cause the destruction of personality traits, which is typical of places of confinement. The authors believe that a characteristic feature of the socio-psychological element of a convict's personality is the disruption in the development of his sphere of motivation and senses as one of the factors of its formation.

Анализ российских и зарубежных источников показывает, что отбывание наказания осужденными в местах лишения свободы приводит к формированию у них определенных негативных социально-личностных установок. Такое утверждение считается аксиомой, и оспорить его в научной среде практически не пытаются. Однако стоит посмотреть на проблему с точки зрения методологии, и тогда поиск аргументов как за данный вывод, так и против него будет довольно неоднозначным.

Прежде всего, заметим, что специальная литература не содержит предельно четкого определения негативных в социальном плане установок, которые могли бы иметь исключительно пенитенциарную природу. Данный пробел в законодательном определении этого важного понятия неизменно приводит нас к заключению о том, что искать выход из сложившейся ситуации нужно в сфере криминологии, а именно путем применения различных методов исследования личности преступника. Например, ими могут быть специальные формы такого познания, дающие самую объективную картину свойств и качеств личности осужденного. Ученые традиционно относят к ним системный и многомерный подходы, которые подразумевают, что в ходе такого исследования будут учтены не только общие социальные закономерности социально-психологических характеристик, но и конкретные индивидуальные свойства и черты личности преступника [1, с. 98–99; 2–4].

Проблемы исследования личности преступника и преступного поведения актуальны как для российских, так и для зарубежных ученых [5–7]. Для того чтобы выявить специфические (в нашем случае пенитенциарные) механизмы формирования деструктивных свойств

личности осужденного, нужно в первую очередь проанализировать детерминацию индивидуального поведения осужденного и только потом перейти к специально-криминологическому обобщению. Особенно актуальным это представляется в свете изучения личности осужденных с учетом специфики современных правонарушений, совершаемых в местах лишения свободы [8; 9].

На наш взгляд, чтобы решить эту непростую задачу, целесообразно начать с изучения тех признаков личности осужденного, смысл и содержание которых помогут раскрыть ценностную и системную сущность индивида, находящегося в местах лишения свободы, практически в полной изоляции от общества. Наиболее подходящим для такого исследования может стать многоуровневое криминологическое понятие, с помощью которого можно было бы охватить структуру личности осужденного в полном объеме, а именно мотивация его поведения (неважно, какой характер она имеет).

Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев и В.Е. Эминов отмечают, что, «испытывая на себе влияние биологических и личностных особенностей, мотив олицетворяет единство объективного — социальной среды и субъективного — личностных качеств, в которые трансформировались и через которые переломились объективные обстоятельства» [10, с. 147]. Следовательно, если во главу угла поставить изучение мотивации личности осужденного, то можно будет выяснить влияние на нее объективных и субъективных обстоятельств, которые стали детерминантами ее формирования [11].

Каждый человек, в том числе преступник, имеет комплекс ведущих мотивов, составляющих сущность его личности, определяющих

его поведение и прогнозирующих его дальнейшие поступки. При исследовании мотивации преступного поведения можно проследить взаимосвязь внутренних и внешних факторов, изучить приемы и условия конкретного преступления, личность преступника [12, с. 70].

Мотивы преступного поведения разнообразны и обуславливаются внешними (объективными) и внутренними (субъективными) факторами. К внешним факторам относятся состояние и уровень развития экономики, общекультурные, морально-нравственные ценности, эффективность деятельности правоохранительных органов, криминальные тенденции и др., а к внутренним — особенности психической сферы конкретного преступника.

Мотивация поведения преступника неоднократно становилась темой исследования ученых, но процесс ее влияния на формирование деструктивных установок у данных лиц до конца не выяснен и не приобрел необходимой четкости и законченности. На данное обстоятельство обращают внимание в своих работах российские криминологи, указывая, что «знания, которыми в настоящее время располагает отечественная криминологическая наука о мотивах и механизмах их образования, способах их социально желательного формирования, пока еще не достигли такого уровня, когда опора на них позволяла бы практикам надежно диагностировать характер истинных побуждений людей, определять структуру этих побуждений и безошибочно управлять ее развитием в нужном направлении» [13, с. 4].

Мотив и особенности его реализации раскрывают сущность личности, ее переживания, мнение человека о себе, окружающем мире, этических ценностях, поэтому утверждение о том, что каковы мотивы, такова и личность, по нашему мнению, справедливо. Мотив представляет собой внутренний смысл поведения, поступка или действия, который порождается человеческой потребностью и выражается в деятельности человека. Человек не всегда способен осознавать ту или иную потребность, которая, преобразуясь в мотив, приводит к определенной деятельности.

В этой связи можно говорить о двух уровнях мотивов деятельности — видимом (внешнем), понятном самому субъекту и окружающим, а также скрытном (глубинном), который, как правило, устанавливается другим лицом, специально обученным для этого [14, с. 332].

Существует также полимотивация, т.е. одновременное действие нескольких мотивов, сознательных и бессознательных, которые взаимодействуют, коррелируют друг с другом, что иногда приводит к противоречивому поведению.

Следует упомянуть и о бессознательной сфере психики, которая порождает бессознательные мотивы: переживания детства и ранней юности, которые вытесняются из сознания в силу их травматичности, болезненности либо ненужности, неактуальности, а также инстинкты и автоматизмы [14, с. 333; 15, с. 72].

В связи с изложенным стоит обратить внимание на появившуюся в научных кругах идею о том, что целесообразно провести специальное исследование формирования целостной системы специфических факторов, которые, оказывая влияние на область мотивации осужденного, как раз и вызывают свойственную условиям лишения свободы деструкцию личностных качеств человека. Соответственно, первоначальным этапом криминологического исследования мотивационной сферы личности осужденного должна стать реализация деятельностной концепции, что даст возможность расценивать мотивацию осужденного как системообразующее свойство его личности. В результате будут установлены базовые закономерности функционирования конкретной личности на всех уровнях социальной организации пенитенциарного сообщества.

Криминогенная мотивация имеет свою основу, которая представляет собой, как известно, потребности человека, обусловленные, в свою очередь, внешними факторами и обстоятельствами. В местах лишения свободы реализация потребностей осужденного довольно затруднена, и в таких условиях некоторые потребности, не имевшие особого значения до осуждения, приобретают характер первоочередных. Например, потребность в личном пространстве и уединенности будет тем острее, чем менее у отдельно взятого индивида выражено качество приспособляемости к конкретной социальной обстановке. С позиции психологии это можно назвать психическим отражением окружающей действительности [16, с. 12].

Специалисты, изучая данную концепцию, заключили, что подобное отражение реализуется в двух самостоятельных направлениях: в объективных сигналах-признаках, в которых проявляются предметы, отвечающие первооче-

редным потребностям конкретного субъекта; в чувствах субъекта (сигнализируются), формируя потребностные состояния.

Пенитенциарная система в границах предложенной концепции демонстрирует, по нашему мнению, интересный феномен. Отбывающий наказание осужденный имеет реальную возможность удовлетворить свои базовые (первоочередные) потребности, т.е. система исполнения наказаний удовлетворяет их, как говорят, «явочным порядком»: независимо от того, как осужденный относится к наказанию и его исполнению, данные потребности будут однозначно удовлетворены. Стоит вспомнить стремление разделить имеющуюся систему наказаний на основные и альтернативные. Если назначенное наказание не связано с изоляцией от общества, то у осужденного система потребностей, образующая мотивационную сферу, гораздо обширнее, чем у отбывающего реальное наказание. Это показывает в первую очередь преимущество реального наказания, при исполнении которого максимально удовлетворяются потребности осужденных первоочередного порядка. Ранее отдельные авторы уже высказывали подобное мнение [17].

Во главе двигательного механизма удовлетворения обычных потребностей стоят непосредственно сами потребности, а мотивация служит тем же двигательным механизмом, но уже для удовлетворения потребностей иного порядка (более высокого). Осужденный должен сознательно представлять, что ему необходимо сделать для того, чтобы их удовлетворить. При этом подобный сознательный характер его отношения обусловлен единственно уникальным механизмом целеполагания, который может быть как общим, так и конкретным. Заметим, что конкретизация целей происходит в то время, когда движение к цели уже началось и замыслы осужденного начинают входить в стадию реализации. Мотив и цель, как отмечают многие исследователи, всегда взаимосвязаны, что подтверждает, например, в своей работе Д.В. Сочивко, указывая: «Исследование динамики взаимосвязей мотива и цели имеет исключительно большое значение в разрешении проблемы сознательного и бессознательного в поведении осужденного» [18, с. 22].

Таким образом, можно заключить, что цепочка элементов «потребность — мотив — цель», выстроенная в рамках системного подхода, наглядно показывает нерасторжимую

связь процесса формирования как механизма целеполагания, так и формы восприятия осужденным окружающей его действительности (система взаимодействия внешних и внутренних факторов).

В связи с изложенным можно прийти к пониманию того, почему сознательная деятельность осужденного непосредственно выражается в отношении мотива и цели, т.е. зачем он совершает определенные поступки. Мотивы поведения осужденного реализуются посредством задействования механизма их осознания, двигателем которого выступает процесс смыслообразования, представляющий собой специфическую мотивационную форму отражения реальной действительности. Рассматривая вопросы мотивации, некоторые ученые называют такую основную мотивационную составляющую сознания осужденного (например, отбывающего пожизненное лишение свободы), как личностный смысл, который, на их взгляд, как раз и отражает мотивационные процессы в сознании лица, находящегося в местах лишения свободы [19]. Причем данные процессы не всегда формируются в условиях лишения свободы, имея далеко идущую в прошлое связь с иными процессами, сформированными задолго до совершения преступления и осуждения. Это становится одной из причин неэффективности воспитательно-профилактического воздействия сотрудников исправительных учреждений на осужденных, которые не просто не хотят исправляться, но и не понимают, зачем им это нужно и для чего жить честно.

Однако в таких случаях и правоприменители как субъекты воспитательного воздействия иногда не способны понять осужденного, в ходе формирования личности которого сложилась устойчивая система негативных смысловых образований. Тем не менее наличие у него судимости или отбывание им уголовного наказания нельзя воспринимать в качестве свидетельства того, что сформировавшийся у осужденного стереотип представлений о жизни является в системе его субъективных восприятий определяющим. При этом мотив выполняет смыслообразующую функцию, а в иной похожей ситуации он уже не сможет выполнять ее. Следовательно, на первый план в данном случае выходит побуждение как системообразующая, довольно устойчивая иерархическая структура, имеющая несколько векторов. В результате наверху такой иерархической структуры оказы-

вается именно та деятельность, которая вследствие побуждения в данный период жизни осужденного отображает самые значимые для него отношения. Если обратиться в этот момент к имеющейся у осужденного мотивации, то для него будет иметь значение только то, что имеется здесь и происходит сейчас. И мотивация, зеркально отражаясь в смыслообразовательной системе осужденного, проявляет его индивидуальный, самостоятельный психологический план, разнообразие его отношения к миру в целом, окружающим его в данный момент людям и к себе в частности.

Кроме того, мотив часто воспринимается в качестве своеобразного психологического процесса, ведь именно он для осужденного выступает в виде оценочного самоопределения и выяснения того, какие его потребности и в какой степени получатся удовлетворить путем такого поведения. Значит, «мотив как общая субъективная ценность поведения интегрирует в единое целое оценочные отношения субъекта по поводу всех обстоятельств деятельности с точки зрения удовлетворения и фрустрации потребностей, охваченных данным поведенческим пространством» [20, с. 113]. Приведенная цитата позволяет заключить, что мотивация по природе своей двойственности заставляет задуматься о ней как о показателе внутренних побудительных сил и одновременно как о своеобразном индикаторе наиболее предпочтительных взаимодействий осужденного с окружающим миром, которые имеются в его самосознании¹.

Напомним, человек, находящийся в местах лишения свободы, одновременно испытывает на себе давление как внешних, так и внутренних обстоятельств. В зависимости от того, какого рода эти обстоятельства, определяется и направление мотивационного вектора, обусловленного сильной динамикой особого процесса — мотивационной тенденции, составляющей сущность личности и влияющей на стереотипы ее поведения. Опытные криминологи всегда учитывают эти тенденции, соединяют их и анализируют одновременно, а потому получают возможность верно понять и

объяснить преступное поведение осужденного в прошлом и сопоставить его с поведением во время отбывания уголовного наказания. По нашему мнению, именно с таких позиций стоит вести речь о каком-либо прогнозе в отношении поведения осужденного.

Таким образом, мотивация (неважно, какой она носит характер) предполагает некоторую свободу осужденного при выборе им способов удовлетворения потребностей. Его действия в данной ситуации подвержены влиянию как ситуационных, так и устойчивых мотивов. Считается, что ситуационные мотивы могут детерминировать поведение индивида лишь в какой-то небольшой временной промежуток. Иногда они не способны отразить суть устойчиво ведущих мотивов, а практически полностью обусловлены отдельными моментами настоящей жизненной ситуации (причем часто не криминогенной).

В.Н. Кудрявцев считает, что наблюдение за механизмом преступного поведения с предвещающих его возникновения элементов (потребности, мотивы) показывает, что эта причинная цепочка неизбежно упирается в систему ценностных ориентаций конкретной личности, и она представляет собой завершающее звено в процессе мотивации. Ценностные ориентации при этом способны стимулировать уже имеющиеся мотивы поведения и серьезно укреплять социальную (антисоциальную) направленность поведения [21, с. 27].

Обратим внимание на следующее: уже неоднократно специалистами-криминологами высказывалось мнение о том, что отсутствие противодействия устойчивым агрессивным влечениям осужденного (нередко врожденного характера) и невозможность (неумение или нежелание) сдерживать их самим осужденным приводят к формированию у него социально негативной ценностной ориентации. Это значит, что система ценностей представляет собой основное социальное содержание личности и причину ее побудительной активности.

По этому поводу можно отметить, что изучающие личность осужденного исследователи указывают, что его поведение часто зависит от того, каким образом он воспринимает окружающий мир, а это определяет его «проективные особенности личности» [22]. Вследствие этого, изучая мотивационную сферу личности осужденного, целесообразно не оставлять без внимания и ее проективный аспект. Если рассмотренная проекция будет зависеть от активности

¹ На наш взгляд, необходимо уточнить: исследователи исходят исключительно из социальной природы формирования негативных свойств личности осужденного в период отбывания наказания, но в этом и кроется методологическая ошибка, которая разрешается с помощью системного подхода, не исключающего и внутренней побудительной силы мотивации.

восприятия, то ее можно расценивать не как механический процесс наложения субъективного восприятия осужденного на внешний объект, а как фактор, непосредственно участвующий в формировании у данной личности образов окружающей действительности.

Стремление сознания осужденного к разрешению возникающих в ходе отбывания наказания различных неопределенных личных вопросов — неотъемлемая составляющая характеристики личности осужденного в целом. Если такая неопределенность в системе субъективного восприятия будет усиливаться, то осужденный попытается активизировать свое поведение и обратиться к своему прошлому опыту. По завершении этого процесса осужденный выберет из возможных для него вариантов разрешения жизненных ситуаций тот, который был ему знаком в прошлом и закрепился в его индивидуальных переживаниях.

В данных условиях считаем целесообразным рассматривать приведенную выше проек-

цию как важную социально-психологическую составляющую мотивационно-смысловой сферы личности осужденного, которая участвует в процессе формирования модели субъективного восприятия им окружающей действительности. Соответственно, систему смысловых образований нужно понимать как «следы деятельности, зафиксированные в форме отношений к объекту, явлению, ситуации» [23, с. 22]. Вследствие этого появляется основание предполагать, что характерная особенность социально-психологического элемента структуры личности осужденного — это нарушение развития его мотивационно-смысловой сферы как одного из факторов ее формирования. Вместе с тем полагаем, что процесс изучения личности осужденного требует дальнейшего научного осмысления и всестороннего анализа, так как преступность осужденных в конечном счете является одним из факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики Российской Федерации [24, с. 154–158].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М. Хулиганство как мотив преступного поведения / Ю.М. Антонян // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4. — С. 94–101.
2. Лунеев В.В. Системный подход к изучению мотивации преступного поведения / В.В. Лунеев // Вопросы борьбы с преступностью. — 1980. — № 33. — С. 3–11.
3. Исаев Н.А. Системный подход к структурированию криминального и делинквентного поведения / Н.А. Исаев // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. — Москва, 2005. — С. 206–209.
4. Иванов И.В. Пределы и возможности системного подхода в изучении личности обвиняемого / И.В. Иванов // Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. ст. / отв. ред. В.А. Уткин. — Томск, 2010. — Вып. 10. — С. 225–226.
5. Fear of Crime — Punitivity: New Developments in Theory and Research / ed. H. Kury. — Bochum : Universitätsverlag, 2008. — 500 p.
6. Sutherland E.H. Principles of Criminology / E.H. Sutherland. — Chicago : Lippincott Company, 1934. — 611 p.
7. Spelman W. Prisons and Crime, Backwards in High Heels / W. Spelman // Journal of Quantitative Criminology. — 2013. — Vol. 29, iss. 4. — P. 643–674.
8. Gallagher S. Brokedown Premise: Drone Caught Smuggling cell Phones into Thai Prison / S. Gallagher // ARC Technica. — 2014. — 23 July. — URL: <http://arstechnica.com/tech-policy/2014/07/brokedown-premise-drone-caught-smuggling-cel>.
9. Grommon E. Quantifying the Size of the Contraband Cell Phone Problem: Insights From a Large Rural State Penitentiary / E. Grommon, J. Carter, C. Scheer // The Prison Journal. — 2018. — Vol. 98, iss. 5. — P. 630–648.
10. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. — Москва : Юрист, 1996. — 336 с.
11. Уваров И.А. Почему уголовно-исполнительная система «исправляет» осужденного до полной десоциализации личности / И.А. Уваров // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. науч. тр. / отв. ред. А.А. Чистяков. — Рязань, 2012. — С. 74–80.
12. Личность осужденного / ред. Ю.М. Антонян. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 283 с.
13. Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — Москва : Спарк, 1997. — 139 с.
14. Антонян Ю.М. Психотерапевтические возможности исправления осужденных / Ю.М. Антонян, Ю.Ю. Красикова, Т.И. Савельева // Человек: преступление и наказание. — 2018. — Т. 26, № 3. — С. 331–339.
15. Причины преступности в местах лишения свободы : учеб. пособие / под ред. Е.А. Антонян. — Москва : Проспект, 2017. — 128 с.
16. Пошивалов В.П. Экспериментальная психофармакология агрессивного поведения / В.П. Пошивалов. — Ленинград : Наука, 1986. — 178 с.
17. Федотов И.С. Поиск путей повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / И.С. Федотов, И.А. Уваров // Российская юстиция. — 2014. — № 3. — С. 65–68.
18. Сочивко В.Д. Расколотый мир. Опыт анализа психодинамики человека в экстремальных условиях жизнедеятельности / В.Д. Сочивко. — Москва : Per Se, 2002. — 284 с.

19. Муклецова В.А. Проблемы формирования личностного смысла у осужденных при отбывании пожизненного лишения свободы / В.А. Муклецова // Реформирование уголовно-исполнительной системы: вопросы теории и практики : материалы междунар. науч. конф. (Самара, 25 апр. 2013 г.). — Самара, 2013. — С. 129–132.
20. Криминология : учебник / под ред. А.И. Долговой. — Москва : Норма, 1999. — 267 с.
21. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. — Москва : Инфра-М, 1998. — 216 с.
22. Лазарус Р.С. Неопределенность и однозначность в проективных методиках / Р.С. Лазарус // Проективная психология. — Москва : Психотерапия, 2000. — С. 92–97.
23. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. — Москва : Наука, 1999. — 349 с.
24. Грушин Ф.В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / Ф.В. Грушин ; под ред. В.И. Селиверстова. — Москва : Инфра-М, 2017. — 208 с.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M. Hooliganism as a Motive of Criminal Behavior. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practical: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2017, no. 4, pp. 94–101. (In Russian).
2. Luneev V.V. The Systems Approach to the Study of Motivation of Criminal Behavior. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu = Issues of Counteracting Crime*, 1980, no. 33, pp. 3–11. (In Russian).
3. Isaev N.A. A systemic approach to structuring criminal and delinquent behavior. *Sootnoshenie prestuplenii i inyykh pravonarushenii: sovremennyye problemy. Materialy 4-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Correlation between crimes and other violations: modern problems. Materials of the 4th International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2005, pp. 206–209. (In Russian).
4. Ivanov I.V. Limits and possibilities in a systemic approach to researching the personality of the accused. In Utkin V.A. (ed.). *Rossiiskoe pravovedenie: Tribuna molodogo uchenogo* [Russian Jurisprudence: Tribune of a Young Scientist]. Tomsk, 2010, iss. 10, pp. 225–226. (In Russian).
5. Kury H. (ed.). *Fear of Crime — Punitivity: New Developments in Theory and Research*. Bochum, Universitätsverlag, 2008. 500 p.
6. Sutherland E.H. *Principles of Criminology*. Chicago, Lippincott Company, 1934. 611 p.
7. Spelman W. Prisons and Crime, Backwards in High Heels. *Journal of Quantitative Criminology*, 2013, vol. 29, iss. 4, pp. 643–674.
8. Gallagher S. Brokedown Premise: Drone Caught Smuggling cell Phones into Thai Prison. *ARC Technica*, 2014, 23 July. Available at: <http://arstechnica.com/tech-policy/2014/07/brokedown-premise-drone-caught-smuggling-cel>.
9. Grommon E., Carter J., Scheer C. Quantifying the Size of the Contraband Cell Phone Problem: Insights From a Large Rural State Penitentiary. *The Prison Journal*, 2018, vol. 98, iss. 5, pp. 630–648.
10. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. *Psikhologiya prestupnika i rassledovanie prestuplenii* [Psychology of a Criminal and Crime Investigation]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 336 p.
11. Uvarov I.A. Why the penitentiary system «corrects» a criminal to a complete de-socialization of personality? In Chistyakov A.A. (ed.). *Problemy ugolovnoi otvetstvennosti i nakazaniya* [Problems of Criminal Responsibility and Punishment]. Ryazan, 2012, pp. 74–80. (In Russian).
12. Antonyan Yu.M. (ed.). *Lichnost' osuzhdennogo* [The Personality of the Convict]. Moscow, YurLitinform Publ., 2017. 283 p.
13. Kudryavtsev V.N., Naumov A.V. (eds.). *Nasil'stvennaya prestupnost'* [Violent Crime]. Moscow, Spark Publ., 1997. 139 p.
14. Antonyan Yu.M., Krasikova Yu.Yu., Savelieva T.I. Psychotherapeutic Possibilities for Convicts' Correction. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2018, vol. 26, no. 3, pp. 331–339. (In Russian).
15. Antonyan E.A. (ed.). *Prichiny prestupnosti v mestakh lisheniya svobody* [Causes of crimes in places of confinement]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 128 p.
16. Poshivalov V.P. *Eksperimental'naya psikhofarmakologiya agressivnogo povedeniya* [Experimental Psychopharmacology of Aggressive Behavior]. Leningrad, Nauka Publ., 1986. 178 p.
17. Fedotov I.S., Uvarov I.A. Finding Ways to Increase the Efficiency of Execution of Punishments not Connected with Isolation of the Convict. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2014, no. 3, pp. 65–68. (In Russian).
18. Sochivko V.D. *Raskoloty mir. Opyt analiza psikhodinamiki cheloveka v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti* [The Split World. Experience of the Analysis of Psychodynamics of the Identity of the Person in Extreme Conditions of Activity]. Moscow, Per Se Publ., 2002. 284 p.
19. Mukletsova V.A. The problems of forming a personal meaning for convicts serving a life sentence. *Reformirovanie ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: voprosy teorii i praktiki. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Samara, 25 aprelya 2013 g.* [Reform of the Criminal Prosecution System: Questions of Theory and Practice. Materials of International Scientific Conference. Samara, April 25, 2013]. Samara, 2013, pp. 129–132. (In Russian).
20. Dolgova A.I. (ed.). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma Publ., 1999. 267 p.
21. Kudryavtsev V.N. *Genезis prestupleniya. Opyt kriminologicheskogo modelirovaniya* [The Genesis of Crimes. An Experience of Criminological Modeling]. Moscow, Infra-M Publ., 1998. 216 p.
22. Lazarus R.S. Ambiguity and Nonambiguity in Projective Testing. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1953, vol. 48, iss. 3, pp. 443–445. (Russ. ed.: Lazarus R.S. Neopredelennost' i jednoznachnost' v proektivnykh metodikakh. *Proektivnaya psikhologiya*. Moscow, Psikhoterapiya Publ., 2000, pp. 92–97).
23. Artemeva E.Yu. *Osnovy psikhologii sub'ektivnoi semantiki* [Fundamentals of Psychology of Subjective Semantics]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 349 p.

24. Grushin F.V.; Seliverstov V.I. (ed.). *Vliyaniye sistemy faktorov na razvitiye ugovovno-ispolnitel'noi politiki i ugovovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Influence of the System of Factors on the Development of Criminal-Executive Policy and the Criminal-executive Legislation of the Russian Federation]. Moscow, Infra-M Publ., 2017. 208 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грушин Федор Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, г. Рязань, Российская Федерация; e-mail: fedor062@yandex.ru.

Перемолотова Лилианна Юрьевна — доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Российская Федерация; e-mail: lady.peremolotova@yandex.ru.

Жилко Ирина Анатольевна — помощник проректора по науке Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: zhia001@usla.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Грушин Ф.В. Концепция исследования формирования деструктивных свойств личности осужденного / Ф.В. Грушин, Л.Ю. Перемолотова, И.А. Жилко. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).120-127 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 1. — С. 120–127.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Grushin, Fedor V. — Professor, Chair of Penitentiary Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Ryazan, the Russian Federation; e-mail: fedor062@yandex.ru.

Peremolotova, Lilianna Yu. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ryazan, the Russian Federation; e-mail: lady.peremolotova@yandex.ru.

Zhilko, Irina A. — Assistant to the Rector for Research, Ural State Law University, Ph.D. in Law, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: zhia001@usla.ru.

FOR CITATION

Grushin F.V., Peremolotova L.Yu., Zhilko I.A. The concept of researching the development of destructive personality traits in convicts. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 120–127. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).120-127. (In Russian).